

Продолжение пути

Трабза. - 1986. - 23 июля (№143). - С.3.

ЗАМЕТКИ ДРАМАТУРГА

Немало появилось в последнее время интересных, глубоких статей о проблемах театрального дела. Повышение уровня самостоятельности, ответственности театров предполагает предстоящая театральная реформа. Но практика, к сожалению, показывает, что от сказанных правильных слов до конкретных свершений расстояние бывает большим. Вот что волнует.

Если вы спросите, сколько у нас в стране театров, вам с гордостью ответят — более шестисот. Верно? Верно бы верно — с точки зрения отчетности. Но если принять за отправную точку убежденность в том, что любой театр — это центр культуры, выполняющий серьезнейшую общественно значимую миссию, то придется признать, что многие наши театры такой миссии не выполняют и даже более того — изо дня в день стоят пустыми или полупустыми...

Верно же есть театры в городе Н., в городе М. Но на самом-то деле их нет. Это нередко здания, годами закрытые на капитальный ремонт, здания, находящиеся или в аварийном, или просто в весьма неприглядном состоянии.

Билеты порой навязываются крупным предприятиям чуть ли не силой. А государство в свою очередь платит театру дотацию. И крутится эта бессмысленная бумажно-финансовая карусель. Из года в год.

Проблемы гласности, дальнейшего развития социалистической демократии очень остро стоят сейчас в обществе. О них откровенно говорят и некоторые спектакли, поставленные московскими театрами. Попасть на них сегодня непросто. Но ведь театральная жизнь

страны не ограничивается пределами столичного Садового кольца. А что там — за кольцом? Как обстоят дела в небольших городах, ведется ли там открытый разговор со сцены театра?..

Разрыв в условиях существования столичных и периферийных театров за последние годы, к сожалению, не уменьшается. В Москве, например, можно при желании затратить на постановку спектакля 50 тысяч рублей и даже более. А уже в четырехстах километрах от Москвы и 3 тысячи — иногда предел мечтаний. Еще парадокс: целый ряд пьес, идущих в Москве, одобренных репертуарно - редакционными коллегами министерств культуры СССР и РСФСР, горячо принятых зрителем, поддержанных центральной прессой, так и не был поставлен в силу различных причин, в том числе и субъективного характера, на периферийной сцене.

Больше всего страдают от такого положения дел сами театры. Ведь театру небольшого города нужно выдерживать конкуренцию с кино, с телевидением... Чем привлечь зрителя? Ответ, думаю, один: даже при хорошей труппе и режиссуре — репертуаром, новыми, серьезными пьесами, в кино не снятыми, по телевидению не показанными, поднимающими острые политические, социальные, нравственные проблемы.

Известно, что некоторые партийные и советские органы препятствуют театрам у себя в области или районе ставить даже те пьесы, которые в Москве, в столицах союзных республик идут уже по пять-шесть лет. Перестраховка, примитивное представление о задачах искусства, убо-

гая конъюнктура — вот основные «точки отсчета» подобных руководителей. И их не волнует, что пивные в городе переполнены, а театр стоит пустой.

«Сдерживание» некоторых пьес и спектаклей по сути дела можно сравнить со своеобразным зажимом критики.

Покушение на чужой труд, талант должны выглядеть явлениями глубоко аморальными, в корне чуждыми нашему обществу.

Так же, как в сельском хозяйстве главный человек — это крестьянин, тот, кто непосредственно трудится на земле и кормит нас всех, так же и в театре, я думаю, главный — тот, кому дан талант создавать это самое искусство. Не будет его — и ничего не будет.

В любой стране, большой и малой, всегда существует свой театральный центр. Исторически сложилось, что этим центром у нас является Москва. Центр этот должен быть началом, объединяющим, аккумуляющим все наиболее ценное и плодотворное в исканиях театральных коллективов страны.

Возьмем вопрос гастролей в Москве. Почему-то на гастроли в столицу принято усиленно «отбирать» театры. Такие гастроли — это всегда отчет, рапорт и т. д., хотя зрителям отчеты как таковые ни к чему, им нужны просто хорошие, отмеченные творческим поиском спектакли. «Отчитавшийся» театр — за редким исключением — может быть уверен, что ближайшие 10—15 лет ему Москвы не видать. Бывает, от гастролей до гас-

ролей в столице сменится весь репертуар, большая часть труппы, режиссура... А если уже через год после показа в столице театр поставил несколько интересных, ярких спектаклей? Кому ехать — ему или его запланированному для «отчета» собрату?

А если по-иному организовать гастролы в Москве? Может быть, имеет смысл, условно говоря, разделить гастролы на официальные, юбилейные и «самодельные», когда во главу угла будет ставиться желание того или иного коллектива, уверенного в том, что ему есть что показать. Да, будут при такой системе и неудачи (они есть и сейчас), но появится главное: Москва станет для отдаленных театров истинной, действенной, не кабинетной лабораторией театрального дела.

И как тут не посетовать, что в Москве до сих пор нет центра для проведения гастролей. Это могло бы быть здание с двумя-тремя сценами. Своеобразный культурный центр, театр-лаборатория. Да, вопрос организации гастролей в Москве непростой, но сейчас ясно одно: нельзя мириться с положением, когда многие интересные театры, в том числе и небольших городов, десятилетиями не бывают в Москве (а некоторые не были никогда). Как нельзя мириться с тем, что приезжающие театры, уступая иногда нажиму «отбирающих», некоторые принципиально важные для себя спектакли оставляют дома. И еще — у нас очень мало проводится театральных фестивалей и нет ни одного в Москве. (Для сравнения скажу, что в Югославии,

например, их ежегодно — более двадцати). Правда, в Прибалтике недавно начали проводить «Прибалтийскую весну», а в Тбилиси состоялся II Всесоюзный фестиваль молодежных спектаклей. Но все-таки: почему в стороне здесь оказалась Москва? Не лишаем ли мы важного творческого стимула режиссеров, актеров? Возможность мобильно проводить гастролы и фестивали в столице, я уверен, в какой-то степени способствовала бы развитию театрального дела, преодолению раздробленности и разобщенности театральной жизни.

Наконец, у нас не проводится и ни одного международно-театрального фестиваля. А как бы прекрасно звучало: «Шекспир на сценах театров мира», «Чехов и Горький на зарубежной сцене», «Пьесы русских и советских авторов», «Современный политический театр»... Тем много, но фестивалей по-прежнему нет. Мы только изредка читаем в газетах и журналах, что Питер Брук, Джорджо Стрелер, Ингмар Бергман опять поставили новые интересные спектакли. Я, конечно, с доверием отношусь к прессе, но хотелось бы и увидеть эти постановки.

Обнадеживает то, что за последние месяцы более активно стало поворачиваться в сторону театра телевидение. И все же, на мой взгляд, объективной картины театральной жизни на телеэкране так и не возникает. Десятки интересных спектаклей по всей стране сходят со сцены, так и не будучи заснятыми на пленку. В то же время в некоторых академических театрах записывается чуть ли не каждая вторая премьера, несмотря на то, что качество постановок

иногда весьма низкое. Думается, в этом вопросе должна возродиться наконец справедливость.

В Политическом докладе XXVII съезду КПСС было прямо сказано: «Нам... тем более не по пути с теми, кто надеется, что все уляжется и вернется в старую колею. Такого не будет, товарищи!» Применяя эти важные слова к делу театральному, хочется верить, что сейчас будут затруднены попытки возвратиться в неэжеченную колею серости, бесконфликтности, к псевдогероям и псевдопроблемам, рожденным в тиши кабинетов, что станет труднее подменять отсутствие истинного художественного и гражданского таланта словоблудием и биением себя кулаками в грудь. Но движение жизни, к сожалению, не бывает только поступательным. И уже мерещатся мне горы неоконъюнктурных пьес и фестивали неоспекулятивных представлений. И уже оправившийся от первого испуга «запрещатель», поговаривая о «прогрессе» и «гласности», ищет новые пути и способы «попридержаться». А главный режиссер, в течение многих лет разваливавший свой когда-то прославленный театр, опять произносит слова об идейности и «воспитательной роли»...

Как связать воедино день сегодняшний и лучшие традиции советского театра? Как сделать наш театр по-настоящему граждански активным? Будут ли театры для общества «вторыми университетами»? Заговорят ли они о нашей жизни во весь голос языком правды? Ответ на эти вопросы даст время, а главные — мы сами.

Алексей КАЗАНЦЕВ.